

НАТУРФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЛЕЧЕБНЫХ СВОЙСТВ ЯНТАРЯ: ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Ирина Полякова

Калининградский областной музей янтаря, Калининград, Россия

irina.a.polyakova@mail.ru

Целительная сила янтаря признавалась с древних времен, что засвидетельствовано многочисленными литературными источниками, фольклорными материалами и подтверждено различными артефактами культуры. Однако во все исторические эпохи, как, впрочем, и в настоящее время, в интерпретации лечебных свойств янтаря встречается множество преувеличений и заявлений, не имеющих под собой объективного основания. Между тем, эти сведения активно распространялись в прошлом, переходя из одного издания в другое, а сейчас утверждаются, прочно заняв место на страницах популярной, научно-популярной и даже специальной научной литературы (пример — авторефераты диссертаций), а также в сети Интернет. Поэтому в каждом конкретном случае важно установить источники.

Задача настоящего доклада ответить на два вопроса. Чем обусловлен устойчивый интерес к янтарю на протяжении столетий со стороны медицинского сообщества? Как объясняли и обосновывали лечебные свойства янтаря представители медицинских профессий, описывавшие формы и способы его применения?

Для ответа на второй вопрос нам придется обратиться к традиции натурфилософии, под которой, учитывая многозначность термина, мы будем понимать философию природы как целостную систему самых общих законов естествознания в период с XVI по XVIII века. Это время, когда происходит актуализация интересующей нас темы, а также ее критическое переосмысление в русле основополагающих тенденций европейской культуры того времени.

Со времен Античности натурфилософия была ориентирована на поиск «первых причин» и выявление фундаментальных закономерностей природных явлений. Общий умозрительный характер большинства учений, представляющих эту традицию в указанный хронологический период, в нашем случае имеет собственную специфику. Она обусловлена тем, что упоминаемые в данном докладе авторы были носителями самых популярных практик, гарантирующих связь с миром, — медицины и фармации, в которых

в большей степени, чем во многих областях естествознания нашел отклик призыв Парацельса обратиться к фактам.

Виды текстов, в которых представлены характеристики лечебных свойств янтаря, это, прежде всего, сочинения в жанре естественной истории, «легенды», составленные для каталогов, отражающих «янтарное» содержание кабинетов редкостей и медицинских коллекций, а также фармакопейные статьи.

Исторически сложившийся в данном направлении корпус текстов различных жанров, с одной стороны, дает нам богатый и разнообразный материал, а с другой — содержит серьезные методологические трудности для понимания того, каким образом практика медицинского применения янтаря соотносилась с общими тенденциями развития науки и культуры.

Как правило, по структуре тексты, повествующие о медицинских свойствах янтаря, похожи друг на друга. После замечания типа «Разнообразно применение янтаря в медицине» идет перечень заболеваний, для лечения которых используется янтарь, а также перечень авторитетных авторов, засвидетельствовавших это в той или иной форме (См.: Эразм Стелла (*Stella Erasm; Stüler Johann*; 1460–1521) «О древностях Пруссии», Георг Агрикола (*Agricola (Bauer) Georgius*; 1494–1555) «О природе ископаемых», Северин Гёбель (*Göbel Severin der Ältere*; 1530–1612) «Две книги о янтаре» и др.). От ученого, писавшего в жанре естественной истории, даже если он вместе с тем медик-практик, требовалось *предъявить* «вещь» со своими уточнениями и дополнениями, не вдаваясь в объяснения метафизического плана и экспериментальные подтверждения. Ситуация в какой-то мере изменилась, когда считавшееся в начале XVI века не особенно важным (периферийным) для медицинской практики исследование природы стало обязательной составляющей образования врача и даже определенным маркером принадлежности к медицинской профессии.

Одним из следствий переосмысления в духе новой философии значения *Materia Medica*, подхода к природе как к необъятному вместилищу лекарственных средств стало внимание к минералам. Одной из неперенных характеристик, на основании которых ученые XVI–XVII веков строили классификации минералов, были их лечебные свойства, возможность использования в медицине. Георг Агрикола, один из первых систематизаторов в области минералогического и геологического знания, писал: «Если бы не было никаких других причин для поисков в недрах земли, то уже ради одной медицины мы должны были бы копать землю». Фраза Агриколы с окончанием: «то уже ради одной медицины мы должны были бы добывать янтарь» вполне могла бы стать девизом для экономической кампании Прусского герцога Альбрехта (*Albrecht von Preußen (von Brandenburg-Ansbach)*; 1490–1568) во второй половине XVI века. Одной из

задач предпринятых реформ было привлечь внимание к прусскому янтарию и использовать его накопившиеся со времени прихода Реформации запасы в медицинских целях. В результате проведенной работы белый прусский янтарь, а также производимое из него янтарное масло, заняли прочное место в фармакопеех и диспензаториях.

Начиная с XVI века наряду с многочисленными растительными препаратами, описанными в травниках, все больше внимания уделяется сложным лекарствам, изготовленным из минералов. Связь минералогии и медицины можно назвать одной из тенденций в науке этой эпохи. Алхимия XVI века, в отличие от века предыдущего, также была нацелена на получение лекарств, а не золота, поэтому ее часто называют ятрохимией (от др. греч. *ιάτρος* — врач). Поиск редких и неизвестных лекарств расценивался в европейских городах позднего Возрождения как политическая задача.

Наиболее часто встречающийся ярко-желтый или желто-золотистый цвет минерала был важен не только для представителей древних культур, у которых он ассоциировался с Солнцем. Известно, что природные кусочки янтаря, а также изделия из него (антропоморфные и зооморфные фигурки, солярные изображения) активно использовались в качестве оберегов и талисманов, символизировали энергию жизни, даруемую Солнцем, и поэтому верили, что они спасают от злых духов, болезней и неудач. Травы и минералы, связанные с Солнцем, считались полезными и в эпохи Позднего Средневековья и Возрождения, когда при изготовлении различных лекарственных смесей и порошков их составляющие соотносились с астральными телами и планетами. Полагали, что человеческий организм в целом и отдельные его части, а также каждое растение и каждый камень связаны с определенной планетой. Существовало убеждение в том, что воздействие на природные материалы и явления может принести как пользу, так и вред, поэтому диктовалась осторожность в их использовании. Связанным с Солнцем травам и минералам, в том числе янтарию, приписывалась (как и в древности) способность обеспечивать приток жизненной энергии. Исходя из того, что дух человека наполняется мировым духом, наибольшее присутствие последнего признавали в том, что сверкает либо источает нежнейшие ароматы. Это могли быть отборные вина, белый сахар, золото, драгоценные камни, благовония. Под первый критерий как нельзя лучше подходил золотистый прозрачный янтарь, а второй в определенной степени объясняет внимание к белому янтарию, который считался наиболее ароматным.

Известно, что янтарь присутствовал во множестве сложных рецептов пилюль, настоек, фумигантов и др. Он был достаточно дорогим материалом, чем подчеркивалась ценность компонента в глазах пациента, поэтому существовало множество рецептов, предписывающих правила изготовления фальшивого минерала.

Эффективность лекарства часто связывалась с входящими в него редкими и необычными ингредиентами. Поэтому состав сложных препаратов врачи и аптекари часто демонстрировали в своих медицинской коллекциях, создавая наглядный образ *Materia Medica*. Как свидетельствуют сохранившиеся каталоги, в XVI — первой половине XVIII века к числу редкостей и диковин, курьезов Матери-Природы, относились образцы янтаря необычной формы (колечки, сердечки и пр.) и цвета, экземпляры, воспроизводящие по форме органы тела человека, а также с включениями растительных и животных организмов. Практикующие врачи и аптекари приобретали и демонстрировали их в целях укрепления своего профессионального авторитета в медицинском сообществе. Наличие таких экспонатов в коллекциях способствовало также повышению престижа врача среди пациентов, которые не только могли увидеть собственными глазами компоненты, входившие в состав рекомендованного им лекарства, но и в какой-то мере наглядно убедиться, что они относятся к разряду неординарных явлений в мире природы.

Представители алхимической традиции особое внимание проявляли к так называемому «облачному» *янтарю*. Сочетание в одном образце прозрачного и «облачного» янтаря, позволяло усматривать причудливые узоры, антропоморфные и зооморфные фигуры, пейзажи, языки пламени или магические числа. И не просто констатировать их присутствие в янтаре, но и придавать этому некое особое значение. Запутанная структура минерала будила воображение исследователя и стимулировала в соответствии с тенденцией времени дешифровку «божественно-одухотворенных иероглифов» в природе (Афанасий Кирхер (*Kircher, Athanasius* 1602–1680)). Подобные образцы также запечатлены в каталогах коллекций из кабинетов редкостей XVI–XVIII веков.

Нельзя не упомянуть и об особом роде легенд о янтаре, создаваемых медиками-гуманистами эпохи Возрождения и их коллегами времени Барокко в рамках христианской религиозно-символической интерпретации природы (У. Альдрованди (*Aldrovandi Ulisse*; 1522–1605), С. Гёбель-старший, А. Кирхер и др.). Так, отталкиваясь от того, что истинное изучение природы есть не что иное, как учение о Боге, врач из Кёнигсберга Северин Гёбель-старший считал янтарь *свидетельством того, как природа скорбит о человеке*. Итальянский врач и ученый-натуралист У. Альдрованди, владелец одного из известных кабинетов редкостей, усматривал в янтаре с инклюзами *метафору ереси*, опутывающей души людей.

Следующий фактор, на который должно обратить внимание — электростатические свойства янтаря, его способность притягивать мелкие частицы, которой интерпретаторы Древности, Средневековья и Возрождения не могли найти единого объяснения. Здесь следует отметить трактовку, восходящую к Плутарху (Πλούταρχος; ок. 45 – ок. 127) («Платоновские

вопросы») и поддерживаемую некоторыми медиками-гуманистами эпохи Возрождения, суть которой состоит в признании наличия в янтаре «огневидной или пневматической», особо тонкой субстанции, вследствие чего при трении янтарь испускает «дыханьепоподобные истечения». С этой особой «силой» янтаря связывает его уникальные целительные свойства врач и автор первой монографии о янтаре Андреас Аурифабер (*Aurifaber (Goldschmidt) Andreas*; 1513–1559).

Но, пожалуй, наиболее устойчивый в течение долгого времени фактор интереса представителей медицинских профессий к янтарию связан с инклюзами в янтаре. Наличие в образцах янтара разнообразных включений (особенно животного происхождения), сохранивших свою форму, цвет и т.п., привлекало внимание не только натурфилософов-теоретиков, но и врачей-практиков, поскольку свойство минерала сохранять тела нетленными, препятствовать гниению проецировалось на реальные врачебные манипуляции с человеческим телом. Инклюзы насекомых в янтаре английский философ Фрэнсис Бэкон, родоначальник эмпирической науки, считал примером одной из форм существования вещей, которую следовало, на его взгляд, использовать при решении задачи продления жизни и сохранения человеческого тела.

Поэтому не случайно врачи и аптекари — создатели кабинетов редкостей и естественнонаучных кабинетов — стремились приобрести для своих коллекций куски янтара с инклюзами, причем не только настоящие, природного происхождения, но и подделки.

Прусский поэт Даниель Херман (*Hermann Daniel*; 1543–1601), описывая два удивительных экземпляра — лягушку и ящерицу в янтаре (фальсификаты, которые вплоть до XVIII века считали подлинными), прежде всего, обращает внимание на то, что тела и краски выглядят «будто живые», даже кровь сохранила свой первоначальный цвет. Проблема нетленности тела волновала и современника Хермана, итальянского врача, философа и алхимика Джамбаттиста дела Порта (*Porta Giovanni Battista della*; 1535–1615), который экспериментировал с фальшивым янтарем, а также с копалом, и заявлял, что он окутывал «янтарной смесью» для «сохранения навечно» пчел и ящериц, показывал их своим коллегам, и те были убеждены, что это были настоящие инклюзы в янтаре.

В составляемых владельцами коллекций творилась особая «легенда предмета» (сохранилось немало описаний таких «легендарных» экспонатов из янтара), и прилагались усилия к тому, чтобы распространить ее за пределы ученого сообщества. Как правило, инклюзы в янтаре, а иногда и выдаваемые за таковые фальсификаты преподносились как *чудеса природы*, а соответственно укреплялся и статус приписываемых янтарию медико-магических свойств.

В натурфилософском обосновании взглядов на природу и происхождение янтаря Агрикола, а вслед за ним Аурифабер, Кардано (*Cardano Gerolamo / Girolamo*; 1501–1576), Северин Гёбель-старший важнейшее, на их взгляд, свойство янтаря согревать и сушить связывают с его возникновением в недрах земли под воздействием жара. В некоторой степени привлекается также концепция «двух испарений» Аристотеля (Ἀριστοτέλης; 384 до н. э. – 322 до н. э.) («Метеорологика», книга IV 10), в которой дано объяснение отличия тел по составу в зависимости от способа их образования. То, что «согревает и сушит» (битум, искусственная и натуральная камфора, янтарь), избавляет от истечений различных жидкостей, а именно останавливает кровотечение, где бы оно ни происходило, заживляет кровавые раны, прекращает рвоту и понос, излечивает от насморка.

В разгадке тайны янтаря путем символического истолкования его природы, свойств, разновидностей и т.п. (то, что янтарь — один из самых загадочных минералов, признавали во все времена) ученые-медики, алхимики и теологи усматривали один из ключей к исследованию и раскрытию тайн окружающего мира в целом. Полагали, что символы, заключенные в янтаре (особенно в случае образцов янтаря с инклюзами или со сложной структурой) через вызываемые ими образы ведут человеческий разум к постижению смысла, отличного от того, что предлагают сами вещи.